

Все началось с отдыха в Париже. Я расстался с Хилари, моей давней возлюбленной. У нас было много планов на наше будущее, мы собирались жить вместе, а потом она сказала мне, что больше не хочет быть со мной. Без всякой причины, просто ушла, заблокировала мой номер телефона, адрес электронной почты и все остальные способы, которыми я мог с ней связаться. Она вернулась в маленький северный прибрежный городок, откуда приехала до того, как я встретил ее, и у меня не было ее почтового адреса. У меня не было возможности связаться с ней, и я очень скучал по ней.

После этого я несколько месяцев провел в подавленном состоянии, полностью уничтоженный ее черствостью. Я думал, у нас было что-то особенное, но, похоже, у нас вообще ничего не было. Я остался один на один с будущим без нее, и это причиняло боль.

Одним субботним днем, несколько недель спустя, я был в торговом центре и заметил новое туристическое агентство, предлагающее «специальные» начальные предложения, поэтому я остановился посмотреть. «Париж - город влюбленных», – гласила одна реклама. Довольно иронично, учитывая где именно меня «бросили», но я всегда любил Париж, поэтому подумал, что в Париже есть нечто большее, чем романтика. Двадцать минут спустя я вышел из агентства с билетами на долгий отдых в Париже.

Садясь в самолет несколько недель спустя, я и не подозревал, что в течение следующих нескольких дней моя жизнь необратимо изменится. Иногда я задаюсь вопросом, если бы я знал о том, что должно было произойти, я бы все равно поехал? Моим ответом было бы: «Какого черта ты спрашиваешь, конечно!»

Я наслаждался своим отдыхом в Париже, ну, насколько кто-то может наслаждаться чем-то подобным в одиночку, без сопровождения кого-то особенного. Я признаю, были моменты, когда я испытывал муки одиночества и обиды, когда видел или переживал что-то, чем было бы приятно поделиться с ней, но я старался оставить это в прошлом и наслаждаться тем, что есть.

Я посетил все художественные галереи и музеи, увидел Эйфелеву башню, Мулен Руж, Сакре-Кер, гробницу Наполеона, а также восстановительные работы и строительные леса вокруг Собора Парижской Богоматери после катастрофического пожара, прошелся по Монмартру, где гуляли импрессионисты, пил кофе и наблюдал за окружающим миром в уличных кафе, видел Мону Лизу в Лувре, короче говоря, я побывал во всех туристических местах. Я видел их все раньше во время своих предыдущих поездок в Париж, но эти вещи стоит увидеть не один раз, это ощущение истории полезно для души.

В воскресенье я отправился на «блошинный рынок», по-моему, самый большой блошинный рынок в мире. Здесь вы можете найти разные предметы искусства любой возможной формы, стоимостью от одного евро до тысяч. Это место переполнено туристами, которые ищут какую-нибудь выгодную сделку, но вместо этого их часто безжалостно «обдирают». Рынок занимает огромную площадь, улица за улицей заполнены ларьками и магазинчиками, которые, кажется, тянутся бесконечно.

Я просто бродил, бесцельно заглядывая то туда, то сюда, как вдруг молодая женщина заговорила со мной по-английски, когда я проходил мимо одного из ларьков. Она была потрясающе красива: кожа светло-медового цвета, темно-каштановые волосы и глаза такого темно-коричневого цвета, что казались почти черными.

– У меня есть драгоценности, господин, купите что-нибудь для вашей возлюбленной, кольцо, браслет или серьги, и она всегда будет верна вам, я это гарантирую, – заявила она. Я улыбнулся на это, что только подбодрило ее, и она вышла из-за прилавка, за которым стояла, и

подошла ко мне. – Если у вас наметанный глаз на более необычные предметы, то посмотрите повнимательнее на мой ассортимент. Это не современное барахло, это настоящие антикварные украшения, – заявила она. – Ну же, взгляните, господин, это все, о чем я прошу, посмотрите сами, примите собственное решение. Я выполнила свою часть работы, и если вы достойны, предмет выберет вас.

Я подумал, что это был новый рекламный ход. Хотя по правде, когда мы видим что-то, что нам нравится, чего мы хотим и вождееем, выбираем ли мы это, или оно выбирает нас? Как бы то ни было, эта женщина мне сразу понравилась, хотя я прекрасно понимал, что она пытается продать мне что-то, что мне на самом деле не нужно, и что-то, что будет стоить очень дорого.

Я не отказал ей в ее просьбе, и посмотрел на ее товары, и она не обманывала: у нее было то, что выглядело как настоящие антикварные украшения. Золото, серебро, некоторые предметы, инкрустированные камнями или покрытые эмалью. Я подумал, что могла бы купить себе кольцо, не то чтобы я была большим любителем носить украшения, но потом я увидел кое-что, что привлекло мое внимание. Это была серебряная подвеска, состоящая из двух эллипсов, причем больший эллипс удлиннен и покрыт эмалью темно-розового, почти красного цвета, с маленькой жемчужиной, вставленной в верхний эллипс. Я рассмеялся про себя, когда увидел это.

Она выглядела как женские гениталии, священная йони*, с жемчужиной в качестве клитора, что снова позабавило меня. В древних и часто священных текстах о любви клитор часто упоминался как «жемчужина», и я сразу понял, что это именно то, чем это должно было быть. Если вы подойдете достаточно близко к женскому клитору и будете достаточно наблюдательны, вы увидите, что маленький бутон удовольствия имеет перламутровый блеск, отсюда и древнее название «жемчужина».

(Прим. Пер: Йони - буквально «чрево» с санскрита т.е влагалище, вагина)

– Вам она понравилась, господин, – заявила она, и это не было вопросом. – Вы хотите купить это для своей жены или возлюбленной? – спросила она. Я покачал головой, и она сразу все поняла.

– У вас нет жены или возлюбленной, – сочувственно пожала она плечами, – тогда она действительно выбрала вас, господин. Она была сделана не для женщины, а для мужчины.

– Она выглядит действительно древней, откуда она вообще взялась, – спросил я ее, просто из любопытства. Ее темные глаза посмотрели на меня, или, скорее, внутрь меня, и в них было что-то, чего я не мог уловить.

– Китай, – уверенным голосом заявила она. – Но я купила его в Турции по пути в Европу, а теперь мы в Париже. Быть может, мы останемся здесь или отправимся в Великобританию, никто не знает. Мы цыгане, господин, те, кого вы называете цыганами, всегда путешествуют. Купите ее сейчас, господин, – уговаривала она меня, – возможно, мы здесь ненадолго. Вы никогда не пожалеете об этом, я обещаю, – сказала она. Она назвала цену, и я предложил ей чуть больше половины от ее первоначальной суммы.

Она улыбнулась; торг продолжался. В конце концов я купил его за семьдесят пять евро, и она спросила меня, собираюсь ли я носить его сейчас. Она предложила небольшую подарочную коробочку, чтобы я мог убрать ее, если захочу, но я просто надел серебряную цепочку через голову. Сначала она показалась неприятно холодила в верхней части груди, но вскоре нагрелась. Я поблагодарил цыганку, и она одарила меня ослепительной улыбкой.

- Вы купили не только красивую подвеску, вы купили большое состояние. Об этой драгоценности говорят, что если потерять жемчужину, женщина вашей мечты станет вашей, - и когда я машинально потянулся, чтобы сделать именно это, она накрыла мою руку своей. - Не трите жемчужину в моем присутствии, господин, вы прекрасный молодой человек, но я не хочу стать вашей любовницей или рабыней. - Она еще раз улыбнулась и поблагодарила меня, когда я уходил. Все любопытнее и любопытнее, как сказала Алиса в стране чудес.

<http://erolate.com/book/3719/94582>